

История в лицах

Здание первого Горсовета, 1930-е гг.

Магнитострой, 1930-е гг.

Палаточный городок, 1930-е гг.

Русские солдаты под охраной германских военных, 1914-1915 гг.

Работники Магнитогорского горсовета, 1930 год

Первый городской совет начал действовать, когда города как такового ещё не существовало – это был рабочий посёлок вокруг строительной площадки комбината.

Должность руководителя города в разные времена называлась по-разному. В царской России – городской голова, градоначальник, в СССР – председатель городского совета, горисполкома. В 1990-е годы прошлого века в постсоветской России прижились названия мэр – от латинского «тајог» – «тот, который больше», глава администрации. В Магнитогорске начиная с 1992 года официально принято название должности «глава города».

С января 1930 года территорией, прилегающей непосредственно к строительной площадке Магнитогорского металлургического комбината, управлял Магнитогорский поселковый совет. Выборы его состава состоялись 10 января 1930 года. В него вошли 131 член совета и 44 кандидата, в числе которых 53 члена и кандидата ВКП(б), 21 комсомолец, 57 беспартийных и 27 женщин. Этот поселковый совет действовал одновременно с сельским советом, находившимся в станице Магнитной и подчинявшимся райисполкому. В августе 1930 года райисполком был упразднён, а вместо поселкового образован городской совет – представительный орган государственной власти для осуществления повседневного руководства хозяйственным и культурно-бытовым строительством нового города.

Выборы в горсовет не проводились. В его состав вошли депутаты бывшего поселкового совета и упразднённого райисполкома

В августе состоялось первое заседание президиума горсовета. Председателем был избран Николай Дмитриевич Бусыгин, заместителем – Константин Викентьевич Завадский, секретарём – Наум Иванович Черненко. В состав президиума вошли 15 человек и семь кандидатов в члены президиума.

Градоначальники. Бусыгин

«ММ» представляет новый авторский проект краеведа Ирины Андреевой, в котором она рассказывает о людях, стоявших у руля Магнитогорска в разные годы

На первом заседании были образованы отделы: финансовый, земельный, торговый, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, коммунальный, административный, организационный и канцелярия – предтеча большинства современных управлений городской администрации.

Официально статус города Магнитогорск получил по постановлению Президиума ВЦИК от 10 июня 1931 года.

Главным лицом на Магнитострое был его начальник. Бусыгину довелось поработать с двумя руководителями строительства – Яковом Шмидтом и Яковом Гугелем. Но если о них сохранилось много информации, то о Бусыгине сведений мало. Правда, есть одно обстоятельство, связывающее этих троих руководителей: год смерти – 1937-й...

Родился Николай Дмитриевич Бусыгин в 1895 году в деревне Суханово Тобольской губернии в крестьянской семье. В девять лет поступил в сельскую школу и окончил три класса. С этим «образованием» он и прожил всю свою не очень длинную жизнь.

В 13 лет работал рассыльным в частном магазине купца Грушевского, помощником мастера и служащим конторы лесопильного завода. С 1914 года воевал рядовым Российской Императорской армии. В сентябре 1915-го попал в плен, где провёл более трёх лет. В январе 1919 года Николай вернулся уже в советскую Россию. Изменения, произошедшие в стране, принял всем сердцем. Потому вскоре вступил в партию большевиков и в ноябре 1919-го стал заместителем управляющего Тюменским губернским отделом рабоче-крестьянской инспекции. В первую очередь контролёры Рабрина осуществляли финансовые ревизии. Через три года Бусыгина назначают заве-

дующим Тюменским губернским финансовым отделом, а в марте 1925 года – Свердловским окружным финансовым отделом.

Финансовая грамотность и опыт работы сыграли свою роль в последующих назначениях Бусыгина на должность председателя сначала Троицкого и Ишимского окрисполкомов, а в августе 1930-го – председателя Магнитогорского горсовета.

У горы Магнитной Бусыгину досталось огромное хозяйство, поскольку в августе 1930 года в подчинение Магнитогорского горсовета перешли восемь сельских советов: Магнитный, Агаповский, Воздвиженский, Наваринский, Среднеуральский, Черниговский, Черноотрожский, Янгельский.

В декабре 1930 года под грифом «Совершенно секретно» за подписью председателя Магнитогорского горсовета Н. Д. Бусыгина выходит документ под названием «Характеристика политико-экономического состояния Магнитогорского района». Он содержит огромное количество информации, которая и сегодня представляет немалый интерес. Приведём некоторые данные: «В Магнитогорском районе проживает 59788 человек, в том числе в Магнитогорске – 40 872 человека. По территории района протекает река Урал с притоками Гумбейка, Зингейка и Янгелька. Дорог окружного значения – шоссе – 48,9 километра. Передвижение производится главным образом по просёлочным дорогам – 395 километров. В районе 1360 десятин леса: тальник, берёзы, сосны, осины, кустарник.

Население в виде топлива использует кизяк – прессованный навоз. Постройки исключительно глинобитные и деревянные с неогнестойкими крышами. Точного учёта по национальностям нет, но большинство – великорусские. Значительную прослойку населе-

ния составляют казаки, пользовавшиеся ранее всеми привилегиями «царского казачества». Почти полностью заселены казаками станицы Среднеуральская, Магнитная и Наваринская. Антирелигиозная работа среди населения в достаточной мере не ведётся. Закрыта только церковь в посёлке Агаповка и мечеть в посёлке Аблязово. Верующих насчитывается до 3356 человек, исключительно престарелого возраста. Очистка дворов плохая, водоснабжение везде, исключая город, из открытых водоёмов. Ни один посёлок не получает воду, удовлетворяющую требованиям питьевой воды».

Особый интерес представляют второй и третий разделы документа: «Революционные факторы» и «Контрреволюционные факторы».

Своеобразное расположение района создавало благоприятные условия для конокрадства, которое существовало до 1927 года, то есть до того момента, когда были расстреляны все крупные конокрады. В 1918 году в Наваринке под руководством белого офицера Дурва произошло контрреволюционное восстание. В 1920 году в Башкирии и Агаповском районе орудовала банда Кужахмета, а в 1921 году в Башкирии и Кизильском районе – банда Черского. Отношение населения к Красной Армии в период гражданской войны было враждебным. В 1919 году, когда части Красной Армии одержали перевес над силами белых, отношение населения улучшилось. В 1920 году, когда партизанские и коммунистические отряды были разбиты под местечком Абзелилово, вновь ухудшилось.

В 1921 году было массовое дезертирство из Красной Армии, особенно это было заметно по посёлку Магнитному. Особенно контрреволюционными посёлками в тот период считались Наваринский, Черниговский и Воздвиженский.

«За период существования Советской власти основная часть населения перевоспитана. В целом перевоспитание крестьян в социалистическом духе нужно признать удовлетворительным и лояльным к Советской власти и коммунистической партии. На все мероприятия население отзывается охотно: выборы, участие в хлебозаготовительной кампании, в размещении займов, – отмечает Бусыгин. – Но в районе наблюдаются антисоветские и контрреволюционные выступления, особенно в посёлках Черниговский и Магнитный. При проведении важнейших кампаний и мероприятий Советской власти и коммунистической партии кулачество и весь антисоветский элемент старается разными путями сорвать их. Так, весной 1930 года при коллективизации в посёлках Черниговском, Магнитном и Наваринском состоялись активные выступления, расклеивались листовки и воззвания: «Бей советских работников!», «Уводи скот из колхозов!». Эту работу проводили группы кулаков и подкулачников, попов, лишенцев и бывших офицеров. Участники этих групп были «изъять» ОГПУ. Серьёзного влияния эти выступления на население не оказали. Но забывать о возможных действиях с их стороны – грубая ошибка».

В конце этого документа указано: «Магнитогорский район и город в общем нужно отнести к числу благонадежных пунктов».

Словом, первому председателю Магнитогорского горсовета работы хватало

Но пробыл Бусыгин на этой должности всего год. В августе 1931 года Николай Дмитриевич был назначен председателем Березниковского райисполкома. Этот пост он занимал шесть лет. В июле 1937 года он был арестован за «контрреволюционную деятельность и вредительство» и приговорён к высшей мере наказания с конфискацией имущества. В ноябре того же года приговор приведён в исполнение. Так, в 42 года, завершился земной путь первого председателя Магнитогорского горсовета Николая Дмитриевича Бусыгина.

Ирина Андреева, краевед